13. Firsova N.V., Kapustin P.V., Gur'yeva Ye.I. Evolyutsiya prirodnogo kompleksa goroda Voronezha: funktsiya, obraz, smysl [Evolution of the natural complex of Voronezh: function, image, meaning]. *Ekologiya urbanizirovannykh territoriy*. 2016. No 2. Pp. 98-104.
14. Glazychev V.L. Ustroeniye rossiyskogo prostranstva [the Structure of the Russian space]. *Izvestiya Kazanskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta*. 2009. No 1 (11). Pp. 41-44.
15. Solov'yeva Ye.A. Chelovek v gorodskoy srede: istoriya i perspektivy psikhologicheskikh issledovaniy [Man in the urban environment: history and prospects of psychological research]. *Vestnik grazhdanskikh inzhenerov*. 2011. No 4 (29). Pp. 195-200.
16. Khor'kova G.R. Formirovaniye bezbar'yernogo gorodskogo prostranstva v kontekste sredovogo podkhoda [Formation of a barrier-free urban space in the context of the environmental approach]. *Vestnik grazhdanskikh inzhenerov*. 2012. No 5 (34). Pp. 42-46.
17. Shmeleva I.A. Problemy psikhologicheskogo issledovaniya [the Problem of human interaction with the environment: the areas and aspects of psychological research]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14: Psikhologiya*. 2010. No 3. Pp. 105-120.
18. Tret'yakova P. A., Shutova O. A. Issledovaniye osnovnykh problem blagoustroystva pridomovykh territoriy rayonov s pyatietazhnoy zastroykoy [Analysis of the main problems of improvement of the adjoining areas of a five-story building]. *Vestnik PNPU. Stroitel'stvo i arkhitektura*. 2013. No 2. Pp. 131-138.
19. Barsukova N. I., Fomina E. V. Voprosy tipologii zhilykh dvorovykh prostranstv sovremennogo goroda [Typologies of residential yard spaces of the modern city]. *Vestnik OGU*. 2015. No 5 (180). Pp. 115-120.
20. Grishina M.P. Sovremennaya praktika arkhitekturno-planirovochnykh resheniy i funktsional'noy organizatsii dvorovykh territoriy na primere Kazani [Modern practice of architectural and planning decisions and functional organization of yard territories on the example of Kazan]. *Izvestiya Kazanskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta*. 2018. No 1 (43). Pp. 103-111.

Информация об авторах:

Гурьева Елена Ивановна

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет», г. Воронеж, Россия,
канд. с/х наук, доцент кафедры градостроительства
E-mail: gurjeva_el@mail.ru

Яньшина Наталия Александровна

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет», г. Воронеж, Россия,
магистр кафедры градостроительства
E-mail: tektillar@mail.ru

Information about authors:

Gureva Elena I.

Voronezh state technical University, Voronezh, Russia,
PhD. agricultural Sciences, associate Professor of urban planning
E-mail: gurjeva_el@mail.ru

Yanshina Natalia A.

Voronezh state technical University, Voronezh, Russia,
master of urban planning
E-mail: tektillar@mail.ru

АРХИТЕКТУРА УСАДЕБНЫХ ЗДАНИЙ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ XVIII - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВВ.

ХОЛОДОВА Е.В.

Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства (НИИТИАГ)
Филиал ФГБУ "ЦНИИП Минстроя России", г. Москва, Россия

Аннотация. Исследование основано на выявленных архивных и печатных источниках, натурных исследованиях автора, которые позволяют более обоснованно реконструировать архитектуру утраченных и сохранившихся фрагментов дворянских и купеческих усадеб на территории порубежного региона России.

Научная новизна исследования связана с проведением авторских экспедиций по выявлению признаков существования и натурном обследовании ряда сохранившихся усадебных комплексов, не привлекавшие ранее в должной мере внимание исследователей. Особую значимость имеет выявление архивных и печатных источников, которые позволяют более обоснованно реконструировать образную и материальную структуру утраченных элементов дворянских и купеческих усадеб.

Особая значимость выполненной комплексной исследовательской работы обусловлена возможностью заполнить лакуны в изучении важных страниц истории общенациональной и региональной русской культуры, отразившихся на формировании региональных особенностей строительных приёмов и образности архитектурных ансамблей усадеб Курского края.

Ключевые слова: Курский край (губерния), архитектура, стилизация, композиция, планировка, господские дома, церкви, строительство, реконструкция.

THE ARCHITECTURE OF MANOR HOUSES IN KURSK PROVINCE XVIII-FIRST HALF OF XIX CENTURY

KHOLODOVA E.V.

Research Institute of theory and history of architecture and urban planning (NIITAG)
branch of "TSNIIP of the Ministry of construction of Russia", Moscow, Russia

Abstract. The study is based on the identified archival and printed sources, field studies of the author, which allow more reasonably reconstruct the architecture of the lost and preserved fragments of noble and merchant estates in the territory of the border region of Russia.

The scientific novelty of the study is associated with the author's expeditions to identify signs of existence and full-scale survey of a number of surviving manor complexes, which had not previously attracted the attention of researchers. Of particular importance is the identification of archival and printed sources that allow more reasonably reconstruct the figurative and material structure of the lost elements of noble and merchant estates.

The special significance of the complex research work is due to the possibility to fill in the gaps in the study of important pages in the history of national and regional Russian culture, reflected in the formation of regional features of construction techniques and imagery of architectural ensembles of estates of the Kursk region.

Keywords: Kursk region (province), architecture, stylization, composition, planning, manor houses, churches, construction, reconstruction.

Введение

Предметом исследования является загородное усадебное строительство Курского края, рассмотренное в рамках значительного в историко-культурном отношении хронологическом периоде – XVIII – 1-й половины XIX вв.

Объекты исследования – поместья, имения, усадьбы и дачи привилегированных сословий Курского края: дворянства и купечества.

Поскольку административные границы послереволюционного периода развития страны менялись, при определении территориальных границ исследования принят термин «Курский край», как рабочий инструмент, позволяющий рассматривать существовавшую на протяжении XVIII – 1-й половины XIX веков как территориальную целостность, определявшую формирование в её пределах специфических черт культуры.

Историография проблемы исследования на территории Курского края.

Исторические сведения об усадьбах Курского края редко встречаются на страницах до-революционных изданий. Нет отдельных статей и монографических работ комплексных исследований, посвящённых теме строительства и архитектуре Курского края.

Исследователи конца XIX – начала XX вв., оставаясь в рамках исторической фактологии, к сожалению, не развили в своих трудах художественного осознания усадебной архитектуры.

В местной периодической печати (в Курских губернских и Епархиальных ведомостях и др.) упоминания об усадьбах встречаются лишь в фактических сообщениях.

Значительным явлением в курской летописной истории стал выход ряда изданий А.А. Танкова, Д.И. Багалея.

В течение XX века усадьбы Курского края не привлекали должного внимания архитекторов и искусствоведов. Наиболее удачливой оказалась усадьба Барятинских "Марьино", которой посвятили свои работы архитектор С.И. Фёдоров историк Е.В. Кончин, искусствоведы М.С. Тарасова, Н.А. Синянская.

Описание памятников архитектуры отдельных белгородских усадеб встречаются в очерках архитектора Л.И. Колесниковой.

Исторические сведения из жизни отдельных усадеб Курской губернии и их владельцев прозвучали в публикациях курских исследователей и краеведов (1990-е – 2004 гг.).

Большой вклад в изучение эволюции строительства сельского жилища русско-украинского пограничья внесли труды Л.Н. Чижиковой.

Дворянские имения в процессе крепостничества Центрального Черноземья 1-й половины XVIII в. (эволюция поместно-вотчинного фонда, статистика и структура дворянских поместий) представлены в работах историка С.В. Черникова. Эволюция дворянских и купеческих землевладений Центрального Черноземья в пореформенный период рассмотрены в трудах историков В.А. Шаповалова, В.С. Кулабухова, Г.И. Старченко, В.В. Бычковского, И.Т. Шатохина и др.

Обзор литературы и научных работ, дающий представление о степени достаточно полного освещения проблемы, подтверждает, что Курские усадьбы не были ещё предметом целостного историко-архитектурного исследования периода XVII - начала XX вв. Зарубежные исследования так же отсутствуют.

Актуальность исследования обусловлена тем, что русская усадьба сегодня является реликтовой исчезающей темой. Сегодня бывшие дворянские и купеческие загородные усадьбы Курского края самая незащищённая часть объектов культурного наследия - бесхозные, разбираемые на стройматериалы, калечащиеся некомпетентными ремонтами. К началу XX в. в Курской губернии было более 6 000 усадеб. На территории современных регионов, входящих в бывшую Курскую губернию, можно назвать лишь около 100 мест, где фрагменты усадебных комплексов, различимы по остаткам аллей парков, прудов и усадебных строений. Усадебных комплексов, поддерживаемых регулярной реставрацией единицы. В результате хозяйственной деятельности исчезают семейные некрополи и уникальные усадебные ландшафты.

а)

б)

*Рисунок 1 – Дом купцов Хлопониных
в Закурной слободе близ г. Курска,
начало XVIII в.:*

- а) фасад и план - обмеры архитектора О.В.
Левицкого, 1970 г.,
б) вид со двора - графика архитектора А.Г.
Шуклина, 1940-е гг.*

С курскими усадьбами связаны жизнь и деятельность многих известных исторических личностей, общественных и политических деятелей и деятелей науки и искусства. Курская усадьба стала колыбелью становления отечественной науки, искусства и культуры.

Основная цель работы – исследование основных стилистических этапов и объёмно-планировочных решений в архитектуре усадебных зданий, в контексте общих художественных процессов XVIII - 1-й пол. XIX вв. на одной из значительных территорий чернозёмных областей южного побережья России – Курского края.

Основная часть.

Более ранние усадебные объекты изучаемого периода не дошли до нас в достаточной степени сохранности и документальных свидетельств. Однако, единичные сохранившиеся до нас документы и каменные усадебные здания этого времени дают представление о том, что архитектура загородных усадеб Курского края развивалась в традициях объёмно-планировочных решений древнерусских жилых домов – палат XVI-XVII вв. (см. рисунки 1-6) характерной для городов и областей центральной России и Украины. Их внутренне убранство так же следовало традициям древнерусского жилого дома: на втором этаже - парадные комнаты, внизу - подсобные помещения, а жилые комнаты располагались в верхней части.

Речь идёт, например, о двух- трёхэтажных зданиях 1-й четверти XVIII в., так называемых «Дом Ромодановских» (купцов Хлопониных) в Закурной слободе под г. Курском, ныне территория г. Курска (см. рисунок 1), «Дом Петра Великого» в г. Рыльске и «Дом Петра Первого» в усадьбе Б.П. Шереметева в Борисовке (см. рисунок 5,6), «палаты гетмана Мазепы» в с. Ивановском (см. рисунок 2,3,4) и др.

Рассмотрим некоторые из них.

В сёлах курского имения гетмана И.С. Мазепы были им основаны усадьбы и экономические дворы из которых наибольшее развитие получает Ивановское, в котором по описанию на 1708 г. было

три церкви, развитый экономический посёлок и жилая хозяйская усадьба. «Постройки во дворе Мазепы расположены по древне-русскому обычаю: хоромы стояли во дворе, а вокруг них по сторонам надворные постройки, как около центра. На дворе находилось 11 одноэтажных «поземных» светлиц; из них 5 было новых, а 6 старых. Возле светлиц находились две варни, а между ними стояла кухня». При усадьбе имелся довольно развитый хоздвор. В документе перечислены несколько амбаров, конюшня, ледники, погреба. «Позади светлиц распланирован сад, в нем была баня – «мыльня со стенами» [1, с. 37-38].

*Рисунок 2 - «Палаты Мазепы» с. Ивановском Рыльского уезда Курской губернии.
Проект восстановления архитектор А.Ю. Ехауеким, 1949 г.:
а) вверху – западный фасад, б) внизу – южный фасад.*

*Рисунок 3 - «Палаты Мазепы» в с. Ивановском Рыльского уезда Курской губернии.
Реконструкция К. Ломяло, 1970-е гг.*

а)

б)

Рисунок 4 - Усадебные строения в с. Ивановском Рыльского уезда Курской губернии. Обмеры архитектора О.В. Левицкого, 1950-е гг.:

а) каменица – разрез (вверху) и план этажа,

б) «Палаты Мазепы» – разрез (вверху) и план 1-го этажа.

До наших дней сохранился кирпичный главный дом усадьбы, т.н. «палаты Мазепы» (вероятней всего построенные др. владельцами в 1730-х гг. – Е.Х.) и небольшая «каменица» - ценные и редкие памятники гражданской архитектуры, соединившие в себе черты русско-украинского барокко XVIII в.

Кроме того в с. Крупце Мазепа основал укрепленную усадьбу – «острожек городок». Усадебный комплекс, окруженный треугольной в плане деревянной крепостью с башнями «без верха» был расположен на горе над мельничным прудом на реке Крупец. Внутри крепости располагался главный дом-светлица в окружении хозяйственных построек.

Борисовка, ставшая главной конторой управления экономиями развитого крупного центрально-чернозёмного имения и образцового хозяйства Шереметевых, помимо жилой части - усадьбы для приезда хозяев (которые бывали редко) здесь находились административные здание конторы имения. Усадьба включала: господский дом, флигели, кухню, вотчинную контору, дом управляющего имения, каретный сарай, конюшню, скотный сарай, две избы для дворовой прислуги, три погреба, баню, три амбара, сад-парк [2, с.392].

В первой четверти XVIII в. усадебный комплекс Шереметевых представлял собой близкий к квадрату участок (около 1 дес.), ограниченный сельской улицей, рекой Ворсклой, садом и крестьянскими усадьбами.

В состав барской усадьбы входил и так называемый «Домик Петра Великого». По преданию до и после Полтавской битвы в этом доме останавливался Пётр I, гостивший у своего сподвижника - белгородского воеводы Б.П. Шереметева. Это здание, как старейшая усадебная постройка привлекало внимание учёных XIX в. и благодаря чему, сохранились обмеры, зари-

совки и его описания: «...Небольшое деревянное здание, на левом берегу Ворсклы, обращённое фасадом на восток. Оно построено в начале XVIII века из толстого дубового леса, в два этажа, наподобие старинного теремка. Каждый этаж состоит из двух небольших комнат, а нижний соединяется с верхним посредством наружной лестницы, откуда наверху с трёх сторон идёт небольшая галерея. Крыша из гонта, выкрашена красною краскою. Мебель в нижнем этаже состоит из одного стола и нескольких скамеек старинной отделки... над входом надпись "Генеральная Квартира"... при домике сохраняются восемь орудий разного калибра (7 пушек и один единорог), подаренные, по преданию, Императором после Полтавского сражения графу Б.П. Шереметеву, вероятно отбитых у шведов, т.к. они очень повреждены...» [3;64].

Рисунок 5 - «Домик Петра Великого» в с. Борисовке Хотмыжского уезда Курской губернии. Обмеры сер. XIX в.: а) главный фасад, б) планы этажей.

К памятнику прошлого относились бережно, как к музейной реликвии: поновляли наружную отделку, окружили изгородью. В доме хранили архив имения. В 1845 г. над теремом был устроен деревянный шатёр для защиты от непогоды [4, л.1-173].

Архитектура остальных усадебных построек до нас не дошла, кроме краткой характеристики барского дома: «...построен в итальянском вкусе и украшен под верх гербом графов Шереметевых...». Жилая часть усадьбы не сохранилась, все постройки вместе с домашним и конторским архивами сгорели в пожарах крестьянских восстаний 1905-1906 гг. [3; 5].

Рисунок 6 - Интерьер жилой комнаты «Домика Петра Великого» в с. Борисовке Хотмыжского уезда Курской губернии. Рисунок с фотографии 1904 г. Фонды КОКМ.

Самым ранним и наиболее распространённым типом деревянного церковного здания в Курском крае, так же как и на всей территории центральной России, был храм «корабль», характеризующийся расположением частей церкви (храма, трапезной и колокольни) в одну линию - с продольно осевой композицией, с одноглавым двусветным четвериком, почти квадратным в плане, небольшой трапезной и колокольней в два или три яруса, прямоугольной или трехгранной в плане алтарной частью. А так же вариации этой формы, определяющейся повышением ярусов центральной части и колокольни и параметрами планировочных частей.

Примером такого церковного строительства является деревянная церковь Знамения Курской иконы Божией Матери «Успенская, что в Бору» под городом Рыльском, построена в середине XVII в. в своём имении рыльским князем Василием Ивановичем Шемякой, в честь чудесного своего исцеления. Дошедшие до нас фотографии, рисунки и описания храма являют пример типа деревянных церквей, которые имели распространения в Курском крае XVII-XVIII вв. (см. рисунок 7).

Рисунок 7 - Церковь Успенская в с. Боровском близ г. Рыльска. Фото середины XX в.: а) южный фасад, б) северный фасад.

Ценным и редким является описание храма современником начала XX в., в котором сказано: «За древность храма говорит и собственный его фасад: в нем и до сих пор существуют волоковые "задвижные" окна без рам крошечных размеров, от пяти до семи вершков длины, и от четырех с половиною до шести вершков ширины (длина здесь разумеется не вертикальная, а горизонтальная); колокольня устроена не на паперти, как обыкновенно строятся колокольни; а на трапезе; в трапезе, при входе с левой стороны, существовало на чердак отверстие, служившее некогда единственным ходом на звонницу; следы этого отверстия видны и теперь; в алтаре и трапезе потолки устроены поверх матиц (балок) без всяких правил архитектуры, трапезная матица даже и топором не отесана; вышина обоих потолков не более трех с четвертью аршин; стены храма рублены одними лишь топорами, без всяких почисток их усовершенствованными орудиями, как-то: шершебками, рубанками и проч.: так что на внутренних стенах храма, несмотря на покраску их, до сих пор замечается лезвие топора; колокольня устроена на трапезе. Весь древний храм без галерей имеет в длину 22 арш., в ширину от 5,5 до 7 арш., в разных отделениях. Храм долгое время существовал без фундамента и покрыт был тесом; а в 1830-х гг. под него подложен кирпичный фундамент и покрыт листовым железом. Из-под бортов настоящей крыши выглядывают и теперь концы досок прежней кровли.

В общем храм до сих пор пребывает в том самом виде, в каком первоначально и построен был. Но две досчатых галерей с западной стороны пристроены к нему уже в последнее время, одна в начал 1850-х гг., а вторая в середине 1860-х гг.

В храме существовало не менее трех иконостасов. Последний построен в 1836 г., возобновлен в 1892 г. Существование прежних двух иконостасов доказывается тем, что в храм и до сих пор хранятся иконостасные иконы давних времен сохранились одни Царская врата и один большой деревянный крест, красовавшийся на верху всего иконостаса. Другие же Царские врата, по свидетельству очевидцев недавно еще находились в склад на колокольне, но неизвестно когда и кем утрачены...» [6, с.296-298].

Наибольшее развитие строительства усадебных комплексов в Курском крае, как и по всей территории центральной России, происходило в последней трети XVIII в. что было связано с освобождением дворян от обязательств несения воинской службы (Манифест о вольности дворянства 1762 г.) и с расширением их экономической и политических привилегий («жалованная грамота дворянству», 1785 г.). Благодаря привилегиям многие дворяне прочно обосновались на земле в своих усадьбах.

Современники отмечали, что во второй половине XVIII в. «...помещичьи усадьбы значительно улучшились. До того времени они состояли преимущественно из тесных низких домиков, легко возобновляемых после погромов переносимых с места на место, причем предпочиталось такое их расположение, чтобы из барского дома было видно как на ладони, что делается в деревне. С тех пор как наша область была навсегда ограждена от вражеских нападений, усадьбы сделались вполне оседлыми. Дома, окруженные садами или парками, помещики стали строить обширнее, выше и даже изредка и из более прочного материала, например кирпича и камня и крыть железом. Самая жизнь в таких усадьбах сделалась более комфортабельной и более культурной» [7, с.141] (см. рисунки 8-15).

Об объёмах главных усадебных домов Курского края по данным из «Описания Курского наместничества» 1784 г. по этажности и числу покоев в крупных усадьбах: Белгородская округа: с. Болховец - Андреев М.М. «2-х этажное 16 покоев»; Дмитриевская округа: с. Карманово - И.П. Анненков «о 9 покоях»; с. Петровское-Шегарово - Г.П. Шагаров «о 9 покоев»; Льговская округа - Колпаково - А.Г. Изъединов «50 покоев»; Фатежская округа - с. Покровское-Алисово - Алисов А.Е. «3-х этажный 39 покоев»; Щигровская округа - д. Кшенева - А.И. Сухотина «о 6 покоев» [4].

Приведённые ниже описания дают ценный материал о расположении и устройстве на примере подобных усадеб:

«Рышково село (в 6 верстах от Курска). Селением лежит при реке Семи по течению оной по левую сторону. Во оном селе церковь каменная во имя Дмитрия Мученика при кото-

рой священно и церковно служительских дворов два. Во оных душ четыре, да господской деревянной дом, при котором суконная фабрика деревянного строения с одним упокоем, в котором один стан. В той фабрике работу производят ткальную и прядильную крепостные люди, а материалы покупаются в Москве, сукна ж для валки и крошения вытканые отправляются Москву ж. Да один постоялой двор. При том же доме на реке Семи мельница о шести мучных поставах и двух толчеях, не доезжая до оной мельницы на солянке мост тритцати двух сажень. Лес состоит около одного дому по лугу и островам принадлежит полковнику Алексею Ивановичу Панину» [1, Ч.1.Л.83об.].

*Рисунок 8 - Вид усадебного места. Село Яковлевка Обоянского уезда Курской губернии (?).
Художник К.А. Трутовский, сер. XIX в.*

Рисунок 9 - Вид Курской усадьбы. Картина неизвестного художника, 1883 г..

*Рисунок 10 - Вид на усадьбу Устимовичей в с. Вознесенское
Обоянского уезда Курской губернии. Фото нач. XX в.*

Рисунок 11 - Парковый вид господского дома Букреевых в селе Меловом Тимского уезда Курской губернии. Фото нач. XX в.

«Колонтаево Износково тож. Селением лежит при речке Густомое от идущей из Курска в Рыльск дороге в левой стороне в шести верстах. Во оном селе церковь каменная во имя святого Николая Чудотворца при которой священно и церковно служительских дворов два. Во оных душ девять да помещиков [...] Арсеньевых четыре дома, из коих два каменные Луки (Степанова сына Арсеньева) в один этаж о семи покоях и конюшня каменная, Юрьи (Степанова сына Арсеньева) в два этажа о двадцати покоях. Во оных имеют сами они жительство да ево ж, Юрьи Арсеньева один кирпичный завод. Кузниц устроено деревянных три, а на означенной речки мельница об одном мучном поставе...» [4, Ч.5.Л.81об.].

а)

б)

в)

*Рисунок 12. Типы сельской застройки Курской губернии –
а) рядовая историческая застройка юга Курской губернии, фото нач. XX в.,
б) тип ветряной мельницы, фото нач. XX в.,
в) жилая крестьянская усадьба Обоянского уезда Курской губ., фото автора 2000 г.*

«Никольское на Тускоре Колпаковка Тож. Селением лежит на при речке Реуте... на большой из Рыльска в Курск дороге, во оном селе две церкви. Первая каменная во имя Знамения богородицы с двумя приделами святого Николая Чудотворца и Димитрия Ростовского. Вторая деревянная во имя святого Николая Чудотворца, при которых священно и церковно служительской двор один. Во оном душ семь да его, Изъединова ("надворного советника Еггея Григорьева сына Изъединова") дом каменной до пятидесяти покоев в круг оного ограда каменная да для людей связей восемь о шестнадцати покоях на берегу реки Реута каменная солодовня ево ж Изъединова, две мельницы... Заводы его Изъединова в конце селения кирпичной, а внутри оного известной и одна имеется деревянная кузница при речке Бобрике винной в том же селе в год бывает пять ярманков...» [4, Ч.5.Л.87-87об.].

«Жигаева Слободка. Дмитриевская Округа. Селением лежит на Фатежской дороге при речке Жигаевой. В оном селе церковь деревянная во имя Казанской богородицы... дом его сиятельства графа Якова Александровича Брюса деревянной, а на речке Жигаевой мельница о трёх мучных поставах и об одной просяной ступе. Заводы имеются его сиятельства кирпичной и конской, для которого устроены две каменные конюшни...» [4, Ч.5.Л.140-141об.].

Статистика 1780-х гг. показывает, что большинство дворян были мелкопоместными: «дворян живущих и не живущих в наместничестве 2 622 [дано число городских и загородных – Е.Х.], из оного числа богатых 100, средних 1500, бедных - 1022 человека» [4, Ч.15.Л.101].

Рисунок 13 - Вид усадьбы Киреевских в селе Быстрицы Тимского уезда Курской губернии. Фото нач. XX в.

Рисунок 14 - Вид усадьбы Лазаревых Суджанский уезд Курской губернии. Фот нач. XX в.

Здесь же приведены общие данные, позволяющие увидеть картину усадебного строительства в Курском крае в последней четверти XVIII в. где видно, что большинство владельцев – «дворяне живущие в деревнях», мелкие и средней руки усадьбы и лишь пятая часть (по всей видимости, средние и крупные) – «дворяне, имеющие деревни и людей, а жительствоующие в других городах и уездах, а так же состоящие на службе». По числу господских домов предполагается, что в то время число усадеб немногим превышало две тысячи. Причём, деревянное строительство было преобладающим [8, с.38].

Вторая половина XVIII – 1-я пол. XIX вв. в России является по истине «золотым веком» дворянства. Новые реформы дают большую оседлость в своих имениях, и продолжение роста усадебного строительства, характер которого наглядно иллюстрирует статистика второй половины XVIII – 1-й половины XIX вв..

Рисунок 15 - Сельский дом в д. Быховке Дмитриевского уезда Курской губернии. Фото 1935 г.

Исторические источники подтверждают [4, ч.1-15], что в XVIII-1-й половине XIX вв. преобладающее количество владений Центрально-Чернозёмного региона принадлежали дворянам и 1-я половина XVIII столетия стала новым этапом в развитии дворянского землевладения, более половины которых, являлись мелкопоместными, и более 30 % среднепоместными. В эти же показатели входил и Курский край.

Исследование показывает, что в провинциальном строительстве прослеживаются региональные стилистические особенности развития архитектуры.

Современных сельские дома северных районов Курской области, очевидно сохраняют традиционные черты крестьянских построек прошлого. Это характерная беленая изба крыльцо которой имеет глухое досчатое ограждение и навес, как правило полукруглой формы. Последний опирается на четыре столбика, расположенных попарно.

Большинство усадеб мелкопоместных дворян, мало отличались от крестьянских однодворческих построек, что было характерно для значительной территорий чернозёмных областей и районов русско-украинского пограничья.

Так, в "многоусадебном" Сухоребрике усадьба "наиболее богатого" дворянина Н.И. Горяинова (99 дес.) состояла из "деревянного господского дома (9 x 12 арш.), крытого соломой, фруктового сада на 6 дес., людской избы, двух амбаров пластовых рубленых, крытых соломой и огороженного плетневым сараем двора" [9, л.107об.].

В мемуарной литературе встречаем описание мелкопоместной усадьбы Л.М. Кусакова конца XIX в. в с. Береза, где жизнерадостный весёлый нрав хозяина сроднился с обликом его небогатого жилища. В памяти современника он был "...необыкновенным домом, деревянный, крытый соломой <...>, наполнен прирученными зверями и птицами <...> на побеленных стенах своего домишки сам (Лев Михайлович – Е.Х.) изобразил "трёх нищих и трёх сытых", переделав древнюю притчу на новый лад." [10, с.61-63].

"Дворянских домов хорошего строения немного, т.к. большая часть дворян недостаточны, то дома их необширны и мало красивы", – сообщали статисты Щигровского уезда середины XIX в. [9, л.107 об.].

Скромность и простота распространялась и на другие постройки усадьбы. Например, дворянская усадьба Горяиновых в д. Сухоребрик Щигровского у. в XIX в. Н.И. Горяинову принадлежала усадьба с господским домом и фруктовым садом на 6 дес. Усадьба находилась в южной части деревни и по описи 1854 г. представляла собой следующее: "Господский дом де-

ревянный. Крыт соломой, длиною 12, а шириною 9 арш. Людская изба, два амбара пластовых рубленых. Огорожен плетневым сараем. Двор крытый весь соломой". [9,Л.107 об.].

Усадьбы таких мелкопоместных дворян, таких как Н.И. Горяинов, видимо, мало чем отличались от крестьянских, что было характерно для всей Курской губернии. В статистическом описании Щигровского уезда сер. XIX в. сообщалось: "Дворянских домов хорошего строения немного, т.к. большая часть дворян недостаточны, то дома их необширны и мало красивы". [9,Л.107 об.].

Современники так описывали крестьянскую застройку Щигровского уезда в начале XIX в.: "Строения крестьянские обыкновенно суть: Чёрная изба деревянная с плетневыми сениями и пунью, изредка и белою горницею, амбары рубленые; конюшни, закуты и сараи плетневые; прочая огорожа вообще плетневая или рвы, окладенные соломой и землёю, огуменники с овинами по большей части удалены бывают от дворов. Вообще жилища и одежда крестьян нечисты и неопрятны". [4,Д.18809.Л.1].

Статистическое описание 1848 г. дополняет эти сведения: "Избы строят почти все одна с другой и редко отделяют двором, а чаще одними только воротами, кои крыты соломой, дворы находятся позади и застроены разными хозяйственными строениями. У русских - курные избы, которые они белят только по воле помещиков или когда живут в одних селениях с малороссиянами, к этому в южных уездах Курской губернии у великоруссов гораздо более беленых изб по крайней мере 9 из 10. У некоторых из поселян стены изб сделаны из двойного плетня, обмазанного глиною и набитого в середине мусором" [4,Д.18822].

До настоящего времени во многих сёлах бывшей Курской губернии (Курская, Белгородская, часть Сумской областей) сохранились рубленые и плетневые хозяйственные постройки - амбары, пуньки, повалени (реже жилые хаты) под соломенными крышами, отражающие облик застройки прошлых столетий.

В XIX вв. в Курской губернии так крыли все крестьянские дома и даже усадебные строения помещичьей усадьбы, не редко и господские дома. Объяснялось это дороговизной леса в этих краях. В "Записке из Правительствующего Сената Министру внутренних дел" от 6 мая 1807 г. "О разрешении жителям города Белгорода Курской губернии делать на домах крыши из соломы с глиной" сказано: "По неимению в близости лесов, а потому по дороговизне для крыши зданий гонта и драни о позволении крыть в городе всякие строения соломой с глиною по примеру как в Малороссии делается. Подобному положению подвержены и другие Курской губернии города, каковое положение по безопасности сего рода крыш от пожара считал ещё г. Сенатор не бесполезным" [11].

План крестьянской усадьбы имел все особенности характерные для средней полосы России. За нею располагался двор с задворками, затем гумно, рига и огород.

По статистическому описанию 1847 г. "Великороссияне Курской губернии, имея существенную нужду только в редьке, капусте и огурцах почти более ничего другого не разводят" [4,Д.18822]

Для курской загородной усадьбы, как и для других поместий провинциальной России, более характерна практичность, функциональная продуманность, утилитарный подход нежели дворцовая парадность и новомодный шик.

Так, известный русский поэт А.А. Фет, обосновавшись в своём курском имении **Воробьёвке** в 1870-1880-х гг., коренным образом переустраивает усадьбу, парк и всё хозяйство имения в соответствии со своими вкусами (см. рисунок 16, 17).

Сохранившиеся документы, воспоминания современников и самого владельца позволяют подробнее остановиться на этапе преобразования старинной усадьбы, как наиболее характерном примере переустройства среднепоместных имений пореформенного времени [12, с.330,338].

Господский дом был построен в конце XVIII в. и при прежних владельцах представлял собой одноэтажное здание с антресолями, часть которых была занята мезонином, а часть чердаком без окон "высотой три аршина" [12, с.334] (см. рисунок.16).

Рисунок 16 -. Главный усадебный дом А. Фета в д. Воробьёвке Курской губернии. Фото нач XX в.

Рисунок 17 - Вид на парковый партер и фонтан в усадьбе А. Фета в д. Воробьёвке Курской губернии. Фото нач XX в.

"Всюду предстояли безотлагательные поправки, начиная с каменной террасы под балконом, чугунные плиты которой были покрыты грудой развалившихся каменных столбов... Очищенный от обломков балкон получил прежний вид с новыми тумбами и прежними решётками" – вспоминал А. Фет [12, с.334]. В своих воспоминаниях и письмах поэт ничего не говорил о перепланировке первого этажа ртищевского дома. Поэтому будем считать, что она не менялась и господский дом сохранил анфиладный принцип расположения комнат, унаследованный из XVIII в.

а)

б)

Рисунок 18 - Главный усадебный дом А. Фета в д. Воробьёвке Курской губернии, фото нач. XX в.: а) интерьер жилой комнаты, б) интерьер гостиной.

На первом этаже главного дома времени Фета располагались: парадные комнаты – гостиная, столовая; жилые – кабинет поэта, спальня, комната жены поэта; а также сени и коридор, деливший здание на две половины – парадную и жилую [13].

В гостиной, против выхода на террасу, помещался большой камин с зеркалом и бюстом бывшего владельца усадьбы Ртищева. Фет шутиливо почитал его, как "гения места" и покровителя.¹¹³ (см. рисунок 18). Гостиная имела три выхода в малую гостиную, расположенную в юго-восточном углу здания, и столовую – на юго-западе, вход в которую был оформлен ионическими колоннами и панелями с зеркалами [13]. Из столовой был вход в переднюю [12, с.330,338] из передней – выход, называемый Фетом "буфетным крыльцом". Всего при жизни поэта господский дом имел четыре выхода [12, с.330,338].

Верхняя часть здания, которая при Ртищевых представляла собой мезонин и чердак, была полностью реконструирована, увеличена высота этажа, в результате чего появились три новые комнаты. В южной части второго этажа, над гостиной, располагалась билiardная, рядом с ней "верхний" кабинет поэта и ряд комнат для гостей [12, с.330,338] (см. рисунок 19).

Во втором этаже были использованы полы парадных комнат старого дома.

Фасады воробьёвского дома были выкрашены в жёлтый цвет. Их украшали междуэтажные тяги, сандрики над окнами и простые карнизы. Над главным входом, с северной стороны, находился балкон, на который вела дверь с лучковым завершением.

Замыкая господский дом с северной стороны, находились каретный сарай с востока и конюшня – с запада, объединённые каменной оградой.

Среди прочих построек, доставшихся Фету от усадьбы Ртищевых, был каменный флигель, с восточной стороны от главного дома, который неоднократно ремонтировался, а к весне 1889 года был окончательно приведен в порядок и использовался для приёма гостей [14;15].

Рисунок 19 -. Главный усадебный дом А. Фета в д. Воробьёвке Курской губернии. Интерьер бильярдной комнаты второго этажа. Фото нач XX в.

К 1879 г. усадьба значительно преобразилась, о чём свидетельствует следующее описание, сделанное Фетом в письме к Н.Н. Страхову: "...Если Вы хоть мало-мальски наблюдательны, то Воробьёвка при въезде в неё сделает на Вас совершенно другое впечатление. Уже ни одной соломенной крыши не существует. Всё крашеное железо и штукатурные стены. Я нашёл, что вещь тогда хороша, когда она не носит своего типа. Город хорош, когда зеленью, парками напоминает деревню, а деревня, когда постройками напоминает чистый город" [13].

Выводы

В основной схеме развития архитектуры загородного усадебного строительства Курского края XVIII – 1-й половины XIX вв. прослеживаются несколько периодов, в общих тенденциях общероссийского художественного русла. В первой пол. XVIII в. продолжены традиции объёмно-планировочных решений древнерусских жилых домов – палат (XVI-XVII вв.), далее в 1780 – 1840-е гг. значительного развития классицизма и параллельно ему во второй пол. XIX в. проявления эклектики в формах романтизма и в дальнейшем историзма, но отличалась значительной упрощённостью и стилизаторством. Причем данные тенденции относятся преимущественно к крупным и некоторым среднепоместным усадьбам.

В создании внутреннего пространства усадебного дома учитывалась практичность и рациональность, а также традиционная связь с окружающей природой, где жилые комнаты и рабочие кабинеты были обращены во двор, а парадные – для отдыха и приёма гостей открывались в парк.

Высокий художественный уровень отдельных построек и целых комплексов курских крупных загородных усадеб обусловлен участием видных столичных зодчих, что сближало провинциальные усадьбы с культурой столичной.

В Курской губернии, так же как и в других чернозёмных областях русско-украинского пограничья, архитектура и пространственная композиция мелкопоместных имений напоминала усадьбы государственных крестьян, отличаясь от соседей лишь большим объёмом главного дома, традиционным мезонином и классицистическим портиком.

В стилистических чертах крупных и части среднепоместных усадеб Курской губернии первой пол. XIX в. находим проявления различных направлений эклектики, заложенных в ар-

хитектуре столичных школ. Архитектурный облик большинства средних и мелкопоместных усадеб отличался эклектически-стилизаторским характером с широким использованием приёмов регионального зодчества – русско-украинского порубежья.

Благодарности

Исследование выполнено за счет средств Государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013-2020 годы в рамках Плана фундаментальных научных исследований Минстроя России и РААСН, тема 1.2.2.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Плохинский М. Гетман Мазепа в роли великорусского помещика // Сборник Харьковского историко-филологического общества. Харьков: Типография К.Счастни, 1892. 53 с.
2. Холодова Е.В. Пореформенные усадьбы Курской губернии 1861-1917 годов. Орёл: ООО «Новое время». – 392 с.
3. Домик Петра Великого в слободе Борисовке // Труды Курского губернского статистического комитета. – Курск: Типография Губернского правления, 1863. – С. 579-581.
4. РГВИА.Ф.ВУА (Российский государственный Военно-исторический архив). «Топографическое описание Курского наместничества по минувшей 3-й и нынешней 4-й ревизии, сочинено тщанием сея правителем господином Zubovым в 1784-м году». – Д.18800. – Ч.1-15.
5. Щекатов А.М. Словарь географический Российского государства. - Ч. 3: К—М. М.: Унив. тип. у Любиа, Гария и Попова, 1804. [2] с., 1238 стб.
6. Выпись из летописи Успенской, что в Бору церкви г. Рыльска // Труды Курской Губернской Учёной архивной Комиссии. - Курск: Типография Курского Губернского Земства, 1911. - В.1. - С.296-298.8.
7. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей. Среднерусская чернозёмная область / Под ред. В.П. Семёнова. - СПб.: Изд. А.Ф. Девриена, 1902. - Т.2. - 716 с.
8. ГНИМА (Государственный научный музей архитектуры им. Щусева). Р-5931. План усадьбы в селе Ивановском. 1790 г.
9. ГАКО (Государственный архив Курской области).Ф.59. Курская палата гражданского суда за 1780-1869 гг. - Оп.1.- Д.8236. - Л.107 об.
10. Изергина А. Н. О моём отце-художнике Н. Д. Бартраме // Н. Д. Бартрам: Избр. статьи. Воспоминания о художнике. – М.: Сов. художник, 1979. – С.61-63.11. РГИА.Ф.1285.- Оп.8.- Д.129.- Л.1об.
12. Фет А.А. Мои воспоминания. – М., 1890. – 452 с.
13. РГБ НИОР (Российская государственная библиотека, научно-исторический отдел рукописей). Ф.315. Переписка А.А. Фета. – К.3. – №2,3.
14. ЛМ ПД (Литературный музей Пушкинского дома в Санкт-Петербурге). Ф.365. Переписка А.А. Фета. – Оп.1. – №59.
15. Холодова Е.В. Усадьбы Курской губернии: Историко-архитектурные очерки. – Курск: Крона, 1997. – с.18-25.

REFERENCES

1. Plokhinskiy M. Getman Mazepa v roli velikorusskogo pomeshchika. Sbornik Khar'kovskogo istoriko-filologicheskogo obshchestva [Getman Mazepa in the role of the Great Russian landowner. Collection of Kharkov Historical and Philological Society]. Khar'kov: Tipografiya K.Schastni, 1892. 53 p.
2. Kholodova Ye.V. Poreformennyye usad'by Kurskoy gubernii 1861-1917 godov [The post-reform estates of the Kursk province, 1861-1917]. Orel: ООО "Novoye vremya". 392 p.
3. Domik Petra Velikogo v slobode Borisovke [The house of Peter the Great in Borisovka settlement]. Trudy Kurskogo gubernskogo statisticheskogo komiteta [Transactions of the Kursk Provincial Statistical Committee]. Kursk: Tipografiya Gubernskogo pravleniya, 1863. Pp. 579-581.
4. RGVIA.F.VUA (Rossiyskiy gosudarstvennyy Voyenno-istoricheskiy arkhiv). «Topograficheskoye opisa-niye Kurskogo namestnichestva po minuvshyey 3-y i nyneshney 4-y revizii, sochineno tshchaniyem seya pravitelem gos-podinom Zubovym v 1784-m godu" [(Russian State Military Historical Archive). "A topographical description of Kursk governorship according to the past 3rd and current 4th revisions was composed by carefully sowing by the ruler of the state subordinate Zubov in 1784."]. D.18800. CH.1-15.

5. Shchekatov A.M. Slovar' geograficheskiy Rossiyskogo gosudarstva [Dictionary geographic Russian state]. Part 3: Kyiv - Moscow. Moscow: Univ. tip. u Lyubiyu, Gariya i Popova, 1804. [2] p., 1238 col.
6. Vypis' iz letopisi Uspenskoy, chto v Boru tserkvi g. Ryl'ska [An extract from the annals of the Assumption, that in Bor the church of the city of Rylsk]. Trudy Kurskoy Gubernskoy Uchonoj arkhivnoy Komissii [Transactions of the Kursk Provincial Scientific Archival Commission]. Kursk: Tipografiya Kurskogo Gubernskogo Zemstva, 1911. Vol. I. Pp.296-298.8.
7. Rossiya. Polnoye geograficheskoye opisaniye nashego Otechestva. Nastol'naya i dorozhnaya kniga dlya russkikh lyudey. Srednerusskaya chernozomnaya oblast' [Russia. Full geographical description of our country. Handbook and travel book for Russian people. Central Russian chernozem region]. Under ed. V.P. Semonov. Saint Petersburg: Publishing of A.F. Devriyen, 1902. T.2. 716 p.
8. GNIMA (Gosudarstvennyy nauchnyy muzey arkhitektury im. Shchuseva). R-5931. Plan usad'by v sele Ivanovskom. 1790 g. [(State Scientific Museum of Architecture named after Shchusev). P-5931. The plan of the estate in the village of Ivanovsky. 1790]
9. GAKO (Gosudarstvennyy arkhiv Kurskoy oblasti).F.59. Kurskaya palata grazhdanskogo suda za 1780-1869 gg. [(State Archives of the Kursk Region). F. 59. The Kursk Chamber of the Civil Court for 1780-1869]. Op.1. D.8236. L.107 ob.
10. Izergina A. N. O moyom ottse-khudozhnike N. D. Bartrame [About my father-artist N. D. Bartram]. N. D. Bartram: Izbr. stat'i. Vospominaniya o khudozhnike [N. D. Bartram: Fav. articles. Memories of the artist]. Moscow: Sov. khudozhnik, 1979. Pp. 61-63.
11. RGIA.F.1285.- Op.8.- D.129.- L.1ob.
12. Fet A.A. Moi vospominaniya [My memories]. Moscow, 1890. 452 p.
13. RGB NIOR (Rossiyskaya gosudarstvennaya biblioteka, nauchno-istoricheskiy otdel rukopisey). F.315. Perepiska A.A. Feta [(Russian State Library, scientific and historical department of manuscripts). F.315. Correspondence of A.A. Fet]. K.3. No 2,3.
14. LM PD (Literaturnyy muzey Pushkinskogo doma v Sankt-Peterburge). F.365. Perepiska A.A. Feta [(Literary Museum of the Pushkin House in St. Petersburg). F.365. Correspondence of A.A. Fet]. Op.1. No 59.
15. Kholodova Ye.V. Usad'by Kurskoy gubernii: Istoriko-arkhitekturnyye ocherki [Manors of the Kursk province: Historical and architectural essays]. Kursk: Krona, 1997. Pp.18-25.

Информация об авторах:

Холодова Елена Васильевна

Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства (НИИТИАГ) Филиал ФГБУ "ЦНИИП Минстроя России", г. Москва, Россия,
ведущий научный сотрудник, кандидат архитектуры, член Союза архитекторов России; советник РААСН; эксперт по проведению государственной историко-культурной экспертизы.
E-mail: tora-9@yandex.ru

Information about authors:

Kholodova Elena V.

Research Institute of theory and history of architecture and urban planning (NIITAG) branch of "TSNIIP of the Ministry of construction of Russia", Moscow, Russia,
leading researcher, candidate of architecture, member of the Union of architects of Russia; RACAS Advisor; expert on state historical and cultural expertise.
E-mail: tora-9@yandex.ru